

Я строил дом — казалось, навека;
я строил стих — казалось, на мновенья;
но получилась лёгкая строка
прочнее древесины и каменьев,
которым знал я истинную цену
и находил, что та — невысока
для всех, кто растаивает облака,
кто собирает звёзд

цветные тени,
кто терпеливо созидает стены
воздушных замков,
замков из песка,
кого несёт незримая река
к нибитию, пока...
пока, пока

Юность
Может быть, юность закончится,
но не увидёшь никуда:
словно бы домок окончатый,
старый — стоит у пруда.
Стоит окликнуть по имени —
иной оплатится звёзд.
Сказкою стали любимые,
арустью опавших берёз.
Наглухо дверь замочена,
и — ни огня, ни следа...
Юность —
Отечество, отчество! —
аде же мы были тогда?
19.02.1979—13.10.2013

Возвращение
Р.К.
Вот и дождалась монахов своих
колокольня листья.
Золотом сонным
в пурпурную бронзу спадая,
звук долетает чуть позже,
чем свет, и остыв,
но — долетает...

Я приду в твоё старинный посад,
невозможными сказками полон,
попелдеть, как над миром парят
златоглавые макоеки клёнов.
Созерцатель усталых старостей
в утомлённых сердцах человекских,
я резных листопада детей
соберу на соборное вече
и поведаю им о земле,
на которую брошен до срока.
Им, наверное, станет теплей,
мне, похоже, не так одиноко.
А потом я пойду меж людей,
и они, удивлённые, спросят:
«Что с тобой? Ответай же скорей!»
— Слишком ранняя выдалась осень...

...Слишком поздняя выдалась осень.
18.10.1982 — 29.02.1992

Иронический комментарий
Я часто заглядываю в будущее
и вижу себя стариком.
Это — просто:
открыть пятый том
своих мемуаров
на семнадцатой странице
и отстраниться
от прозы,
в которой — удущье
вчерашнего дня —
и сегодня, и завтра;
я не спешу,
пишу...
А старик ждёт где-то там,
в будущем веке,
где проставлен, библиотеки
синий прямоугольный штамп.
04.02.1985

Из Пьера Тейяр де Шардена
Пока текли сырые мхи по камню,
пока росли и падали деревья,
и гнили,
в чёрный уголь превращаясь,
пока шазали твари неуклюже,
с напугой открываясь от земли,
вода и ветер белыми руками
тесали остывающие тверди,
работы ни на миг не прекращая,
и возникал над миром настающим
из камня — человек строгий лик.
Но мимо шли стада зауроподов
и шелест крылом археоптерикс.
Вода и ветер не искали смысла:
лик исчезал — и появлялся снова
напоминанием о днях совсем иных,
когда двуногий в шкурах и с дубинкой
едру разелядит своё изображение...

Как бы предчувствует людей
природа,
и, может статься, что не нас одних,
но ЭТИХ — мы не знаем.
И не видим.
15.11.1987

Дороги памяти
Я по дорогам памяти иду —
иду к векам, которым нет возврата,
аде пахари жевали лебеду,
аде на отца шёл сын,
и брат на брата

Природа,
и, может статься, что не нас одних,
но ЭТИХ — мы не знаем.
И не видим.
15.11.1987

Дороги памяти
Я по дорогам памяти иду —
иду к векам, которым нет возврата,
аде пахари жевали лебеду,
аде на отца шёл сын,
и брат на брата

Дороги памяти
Я по дорогам памяти иду —
иду к векам, которым нет возврата,
аде пахари жевали лебеду,
аде на отца шёл сын,
и брат на брата

«О, сколько жаучей нашей крови
уже покоится в земле?!»
Известно всё:
что тело — бренно,
что смерть — обычна и близка,
но в каплях дождевых сирени
уже светлеют — на века.
27.10.1983—15.11.2008

A la Brodsky
«Omnes viae Romam ducunt»
(«Все дороги ведут в Рим»)
Латинская поговорка
«А старость — это Рим...»
Борис Пастернак

Сартр говорит:
экзистенция — неизмерима.
Бытие, несомненно, первично —
по Марксу.
Столбовые дороги России
уводят не к Риму —
они висают
аде-то между Сибирью и Марсом.
Очевиден и вывод, что жизнь
на подобном пространстве
не сводима к дороге,
поскольку движение точки
бесконечно для точки.
Отсюда — шаг вправо
я считаю побегом.
Совсем не восточность,
но точность
человека, чей выстрел не портит
отслеженной шкуры,
развивает привычку

Повторение пройденного
Снова каштаны,
как гильзы, навалены,
вкусом — под запахам пороха.
Время на годы не делится поровну...
Молишься, маленький?
Маленький, миленький,
зёрнышко в колосе!
Столько смертей —
выкликаешь по имени:
аде и какая навстречу подымется
с нежностью в голосе?

Пыль там — горяча,
и это — всё, что происходит с нами.
19.02.1981—14.03.1993

Наследники дождя
И.
Осень.
Ночь.
Только пятна размытого света
и мановенные вспыхивают дождя.
К современности сразу
сквозь сон не дойдя,
я глаза открываю —
в семнадцатом веке.
Время — смутное.
Капель полёт неизбежен,
безнадежен:
сверкнуть — и исчезнуть во тьме...
Это — ночь.
Это — дождь.
Только видится мне,
это — люди:
оружья, и конны, и пеши,
всё летят и летят,
устремляясь туда,
аде ничто не напомним
о свете и веке,
аде шумит за окном дождевая вода,
и с трудом после сна
поднимаются веки.
02.10.1984—12.09.1990

Именославие
Но странно звучат имена:
Архип, Аграфена, Авдотья...
За ними — другая страна,
ещё ни сиротской, ни вдовьей
слезой не вспоенная, кровью
не спёкшаяся на губах,
страна полотняных рубах,
солёной звезды в изголовье,
молитвы, и битвы, и ловли,
и прочной работы в веках.
Что толку уста открывать?
Но только в себе повторять:
«Федот, Василиса, Прасковья...» —
Царьграда и Китежа стяе!
04.11.1993

Что поделать? Конечно, Россия...
Всё ко времени в ней происходит:
кожу снимет, солью посыплет,
аде — по разуму, аде — по плоти.
Плохо?
Плохо...
Да что поделать?
Землю чёрную снег оденет —
белый-белый.
Словно ангел своими крылами
неприметно её укроет,
сплотно спящую дочку — мама:
аде — по духу, а аде — по крови...
29.06.1994

Осмысление
Синеватое слово заката
не сказано.
Только — вдох,
недолгий и тихий,
как майские сумерки,
которые умерли
на перекрёстке любви и фантазии
(пауза).
Прочерк и даты —
словно бы вход
в дробную мерность.
Химерам
Евразии
перебивают
Уральский хребет.
Шрифтом помелыне — весть о себе:
«Я» занимается делом,
делит себя между духом и телом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Исход
С.С.
Вам, глазами, ушами и ртом
и слепым, и глухим, и немым:
вы боитесь лишь смерти, а мы —
лишь того, что случится потом...

Дети — есть хотят.
Растут.
И выжить —
даже в этой безнадежной тьме.
С каждым часом подступает ближе
их расплата к тем,
кто, в ложь и смерть

душу запродавши, веселится...
«Мене! Текел! Фарес!» на стене.
Красит кровь останкинные листья,
слышен тихий разговор теней:
«Сквозь огонь, и воду, и по трубам
брошены до срока в мир иной,
мы у вас — навеки за спиной,
хоть вы и прошли
по нашим трупам.
Вот аде — наше Куликово Поле:
наша дочка, Куликова Поля.
Наша правда обернётся сталью.
Ваша сила расточится в чад...»

«За Непрядвой лебеди кричали,
и опять, опять они кричат!»
04.10.1994—04.03.1996

Повторение пройденного
Снова каштаны,
как гильзы, навалены,
вкусом — под запахам пороха.
Время на годы не делится поровну...
Молишься, маленький?
Маленький, миленький,
зёрнышко в колосе!
Столько смертей —
выкликаешь по имени:
аде и какая навстречу подымется
с нежностью в голосе?

Чтоб убежать
по каштанам рассыпчатым
в дальний октябрь,
оскользаясь и падая,
не дожидаясь ни рая, ни ада...
Маленький, выпсался?
18.11.1995

Околицы
Их немного, дошедших до старости,
перемеривших жизни пути...
«Прокати нас, Петруша,
на тракторе,
До околицы нас прокати...»
За околицей — беда да напасти:
ни поспать, ни приспеть,
ни вздохнуть,
Горе горькое, жизнь бессчастная —
вечный бой, да терпенье, да труд.
Эх, святая, родная, пропяткая,
не гляди, аде закат, аде восход!
Видишь,
катит Петруша на тракторе?
До околицы он — доведёт.
16.12.1995

Уши проколоты — серьги.
Вены исколоты — иелы.
Души расколоты — деньги.
Так вы
хотели
выглядеть?
Где же те ражие русские,
русые звери,
оружие
не «Хлеба и зрелищ!» —
«Оружия»,
видящие врага,
чтущие «Символ веры»,
что автомат АК?
20.05.2001

Речи крови
Тише!
Тише.
Ти-
ше...
Ищут
сотни тысяч,
миллионы ищут,
миллиарды...
Ти-
ше!
Где — потеря?
Как бы вызвать?
Хуже смерти —
в этой лжи.
Связан в узел
путь заветный...
Русским — русло
истин света!
Встать ли сонным
небу ровнею?
Сердце — солнце!
Речи — крови!
24.04.2009

Вторжения
дочери Попине
Замечу —
может быть, некстати, —
что вторгся к нам Наполеон,
когда весь цвет российской знати
французским духом был пленён.
Так минул век... Немецкий гений
нас диалектике учил —
и немцев на полях сражений
мы били из последних сил.
Теперь Россию наизнанку
по рынкам тащит «демократ», —
так что, придут с войною янки?
Их одолеть трудней стохрат...
Но что всем нужно от России?
Какая тайна есть у нас,
что всякая земная сила
без нас — не сила,
власть — не власть?

И Троицу, как всем известно,
особо любит русский Бог.
А значит, суждены нам вечно:
Победа, память, новый бой!
03.05.2010

И Троицу, как всем известно,
особо любит русский Бог.
А значит, суждены нам вечно:
Победа, память, новый бой!
03.05.2010

И Троицу, как всем известно,
особо любит русский Бог.
А значит, суждены нам вечно:
Победа, память, новый бой!
03.05.2010

И Троицу, как всем известно,
особо любит русский Бог.
А значит, суждены нам вечно:
Победа, память, новый бой!
03.05.2010

И Троицу, как всем известно,
особо любит русский Бог.
А значит, суждены нам вечно:
Победа, память, новый бой!
03.05.2010

Изнание
Д.Б.
Me destierro a la memoria...
M. de Unamuno
Отправляю себя в изгнание,
без возврата ссылаю в память,
чтобы всех, наконец, избавить
от того, кто жил наизнанку.
Мир вам, братья мои! — в котором
брошены до срока в мир иной,
мы у вас — навеки за спиной,
хоть вы и прошли
по нашим трупам.
Вот аде — наше Куликово Поле:
наша дочка, Куликова Поля.
Наша правда обернётся сталью.
Ваша сила расточится в чад...»

Течение
Kennst du das Land?
I.-W.Goethe
Ты помнишь край, в котором рос,
аде — солнце, и в тени лозы
журчал под крыльями стрекоз
ручей прозрачные слезы?
Ты помнишь, как манила в путь
его прохладная вода
и плыть за ней, куда-нибудь,
казалось главным — навсегда?

Ты помнишь — каждый поворот
в его течении живом
дарил то звёзды, то восход,
то облака, то дальний гром,
то радуу, то детский смех,
то небывалые цветы,
когда ложился первый снег, —
скажи, всё это помнишь ты?..
Ревёт холодный океан,
вращая небо за собой,
и в щепки крошится ураган
надежды, данные судьбой,
и наша жизнь — уже ничья,
но в хоре волн, набравшем мощь,
журчанье давнего ручья
ты узнаешь?
Ты узнаешь?
17-19.09.1993

Немецкие мотивы
I.
Спелое солнце висело на ветке.
Пели оконца весёлую «летку».
Гегеля томик, отзеуки Баха.
Не было в доме муки и страха.
А на картине, кисти не Босха,
шли вы, как тени, к истине Бога.
23.01.2007—24.04.2019

II.
Ходить по лезвию ножа,
раз в жизни пережить расстрел
и слышать, как луна, брожа,
залопаёт каплею в рассвет;
запомнить, что забыта боль,
что могут ждать —
любовь и смерть,
что всем недолго быть собой,
какою мерюю ни мерь.
Но капле — камень превозмочь
и обращаться в пар и снег,
и в небо, синего синей,
что неподвижно надо мной.
02.12.1990, Галле

Штампы
I.
Конец весны, начало лета...
Мне кажется, что эти дни
теплом особенным согревы
и сердцу нашему сродни.
Сиреней и каштанов свечи —
почти нетварного огня...
Всё так прекрасно и не вечно:
я — для тебя, ты — для меня.
Зачем же к нам нисходит эта
необъяснимая пора:
конец весны, начало лета —
как будто возвращённый рай?
29.02.2012

II.
Золотая — осень...
Осень — золотая...
Время — облетает
листьями и днями...
Годы — не лета ведь.
Время!
Время...
Время,
больше — не родня мы?!
Этой жизни бремя,
этой смерти стремя —
навсегда со всеми,
навсегда для всех.
А любовь и счастье —
иногда случается,
выпадут-истауют,
словно первый снег.
29.11.2012

IV.
Закраснелись
у рябины гроздьи —
значит, осень
скоро будет в гости,
раздавая золото за зелень
по каким-то небывалым курсам,
по каким-то, выходящим донельзя,
и циплять считая — на смех курам,
оставляя старые долги нам,
поражая невозможной сутью...

VI.
Не искушай меня, искусство!
В твоих садах цветут цветы,
и даже самый малый кустик
исполнен вечной красотой.
Напоминанием о рае,
аде все блаженны и чисты,
искусство, ты со мной играешь,
как миражи среди пустынь
играют зибнуиум от жажды...
Искусство, ты — моя душа...
Но стать цветком твоим однажды
и навсегда — не искушай!
12.04.2015

VI.
Не искушай меня, искусство!
В твоих садах цветут цветы,
и даже самый малый кустик
исполнен вечной красотой.
Напоминанием о рае,
аде все блаженны и чисты,
искусство, ты со мной играешь,
как миражи среди пустынь
играют зибнуиум от жажды...
Искусство, ты — моя душа...
Но стать цветком твоим однажды
и навсегда — не искушай!
12.04.2015

Легенда
«Соколиные очи кополи им шилом
железным...»
Дмитрий Кедрин
«Возлюблю Господа Бога твоего всем
сердцем твоим, и всею душою
твоею, и всем разумением твоим.
Сия есть первая и наибольшая
заповедь. Вторая же подобная ей:
Возлюби ближнего твоего, как
самого себя...»
Мф. 22:37-40

Жил в России поэт.
Он лепелял мечту о свободе —
никогда не бывалом,
вошебнейшем счастье земном,
о таком бесконечном
и вывыс устремлённом полёте,
для которого тесен
любой человеческий дом.
Он ходил по грибы,
слушал пение птичьего ветра,
в небесах разбирал
письмена золотых облаков,
и, поставив лукошко в траву,
до последнего света
отпускал стаи мыслей
парить далеко-далеко.
Он аранил и чеканил слова,
и низал их на строки,
в зеркала, словно в воду,
глядял на людей,
чтобы прошлые знаки увидеть
и новые сроки,
и сравнить, и спросить у себя:
«Где, какие лютей?»

Не родную страну не любить —
это самое горькое горе,
а Господь никогда никого
не оставит надолго в беде.
Вот и встретил поэт —
ну, не сразу, конечно, но вскоре —
на тропинке лесной
пару ангелов НКВД...
04.01.2009

В.П.
Не потому, что был — мой друг,
не потому, что стал — мой враг:
я просто помню этот круг,
а в этом круге — каждый шаг.

Всё — кривь и вкось,
и смыслу вопреки...
Да что страшилось?
Ведь ты писал — стихи!
Ведь ты — поэт!
Ты был поэтом, брат.
И Слова свет
ты преломлял стохрат...
Жизнь — удалась,
тебе во всём везло,
ты — превратил алмаз
в еранёное стекло...
11.04.2015

Открытие Хлебникова
И —
всё изменилось...
Корова
полем свой короб влекла,
исполненный млека
и всякого влажного блага,
полноту готовый,
чтоб солнцем злиться на траву —
отверстие ветру и свету врата
творенья цветов и корней,
буравящих норки
и верноподобных зверью полевому,
чи тропы — плетёные племен
и азы языка,
аде имя имати и слова веслом
пенить бытийные воды,
ескачь запуская
времени веретено...
04.09.1999

Из цикла «Эклиптика»
IV. Близнецы
Небо
над храмом
Бориса и Глеба —
кровью глубинной,
голубой-голубиной,
брызжет из рамы!
Всё — не по чину...
Кровью из раны,
кровью...
Да аде бы:
дней таких истово-синих,
протнутых осенью, стынью —
дочке и сыну...
Лепо бы? Лепо
веровать слепо,
что не покинет
нас это Небо.
Аминь!
04.03.1996

Когда я умру,
травы изумруд
не станут беднее,
а станут богаче,
и будет всё так,
и не будет иначе,
когда я умру.
Ты это услышишь,
ты это узнаешь,
над крышами — выше! —
поднимутся стаи,
а то, чем ты дышишь,
цвета потеряет,
когда я умру...
03.05.1993—09.03.2019

XI. Стрелец
А.П.
Всё это — промежуточное время.
Всё — пауза, отсутствие музыки,
умение свободы ничего:
и небо, огигающее Кремль,

«Дева-Обида воспещет крылами...»
Парафраз
из «Слова о полку Игореве»
Многое стало понятнее,
просто, как дважды два:
есть и на Солнце пятна —
что там Россия? Москва?
Только друзую Родину
не успеть не дано:
или — всё «предано-продано»,
или — Бородино!
На Куликовом поле,
в сталинградских стен
силе чудой и воле
мы не сдавались в плен!
Крылья Обиды-Девы
да не затмят глаза:
наша любовь, Победа —
здесь и на небесах!
24.06.2016

30 мая
Центральный дом литераторов, Малый зал
Клуб метафизического реализма
(ул. Большая Никитская, 53, проезд — до ст. метро "Баррикадная", "Краснопресненская")
ОУСТАВЪ
Творческий вечер Владимира ВИННИКОВА
Ведущий — Сергей СИБИРЦЕВ.
Вход свободный
18.00

и эхо о двенадцать языцев,
и колокол примолкший вечевой,
и звёзды за девлавими орлами,
и золото над божими рабами,
отселте собиравшими страну
(собравшими — и даже не одну,
а сколько?
неслиянны, нераздельны...),
аде в поле одиноко прохожий воин.
Отпущены по циферблату стрелы
и прочь летят, калеча всё живое.
21.11.1994—26.08.1995

На закате
Так мало от жизни осталось...
Это, наверное, старость —
пойти на перрон к электричке
и сесть у окна, и не видеть
пейзажи евангельской притчи,
куда не войти... и не выйти,
мелькание ближнего мира
и мяскую грусть удаленья
далеких домов и деревьев,
растущих, быть может, не мимо.
10.06.1990

В зимнем лесу
Деревья — чернь и серебро.
Берёзы — серебро без черни...
Но не вернуть былую верность,
не распрямиться в полный рост,
не выдохнуть шершавый дым
и не вдохнуть морозный воздух...
Нет, ничего ещё не поздно,
но путь уже — исповедим,

и относительно добро,
и стали звёзды между терний,
хранящих чернь и серебро,
творящих серебро из черни.
18.01.1988

Татьяне Селиванчик
(13.12.1952—21.10.2011)

Так торжественно-легки
этих дней преображенья,
переходы света-тени,
снеоголада мотыльки!
И — ни памяти, ни лет:
только праздник, только танец,
да ещё — снежинки тают,
жизнь — как счастье,
жизнь — как тайна,
боли — нет
и смерти — нет...
25.12.1984—10.05.2022

Что-то мне говоритс простое...
Только — что? Я никак не пойму.
Словно матери голос
младенцу сквозз тьму —
ничего эта песня не стоит,
но её не купить никому,
Слов ещё ты не знаешь,
мотива — не степь.
Ты — один.
И она.
Все — одни.
От рожденья до смерти —
короткие дни.
Там, аде родина-мать —
там и родина-смерть.
Ты — любим.
Это — счастье.
Усни.
И проснись.
23.01.2021

Наша любовь — Победа!
I.
«И се, конь блед, и сидящ на
нем, имя ему Смерть»...
Откр. VI-8

Жизнь, как известно, богаче
наших представлений о ней.
И пусть побеждённый плачет:
на войне — как на войне!
Даже если — гражданская,
если — на брата брата...
Что там: Донецк с Луганском,
или Киев со Львовом брать?
Вечны у братства предатели,
это — не новая тема.
Каин, убивший Авеля,
Ромул, убивший Рема...
А по-другому — не будет,
третьего — не дано.
Плоть называют люди
хлебом, и кровь — вином.
И разрывают на части,
и проливают рекой...
Алчут богатства и власти,
но обретают — покой.
С «эвромайдана» скачет
всадник, и конь его — блед.
Жизнь, как известно, богаче...
А насколько богаче — смерть?
17.04.2015—28.11.2022

II.
«Дева-Обида воспещет крылами...»
Парафраз
из «Слова о полку Игореве»
Многое стало понятнее,
просто, как дважды два:
есть и на Солнце пятна —
что там Россия? Москва?
Только друзую Родину
не успеть не дано:
или — всё «предано-продано»,
или — Бородино!
На Куликовом поле,
в сталинградских стен
силе чудой и воле
мы не сдавались в плен!
Крылья Обиды-Девы
да не затмят глаза:
наша любовь, Победа —
здесь и на небесах!
24.06.2016

III.
Жизнь, как известно, богаче
наших представлений о ней.
И пусть побеждённый плачет:
на войне — как на войне!
Даже если — гражданская,
если — на брата брата...
Что там: Донецк с Луганском,
или Киев со Львовом брать?
Вечны у братства предатели,
это — не новая тема.
Каин, убивший Авеля,
Ромул, убивший Рема...
А по-другому — не будет,
третьего — не дано.
Плоть называют люди
хлебом, и кровь — вином.
И разрывают на части,
и проливают рекой...
Алчут богатства и власти,
но обретают — покой.
С «эвромайдана» скачет
всадник, и конь его — блед.
Жизнь, как известно, богаче...
А насколько богаче — смерть?
17.04.2015—28.11.2022

IV.
Жизнь, как известно, богаче
наших представлений о ней.
И пусть побеждённый плачет:
на войне — как на войне!
Даже если — гражданская,
если — на брата брата...
Что там: Донецк с Луганском,
или Киев со Львовом брать?
Вечны у братства предатели,
это — не новая тема.
Каин, убивший Авеля,
Ромул, убивший Рема...
А по-другому — не будет,
третьего — не дано.
Плоть называют люди
хлебом, и кровь — вином.
И разрывают на части,
и проливают рекой...
Алчут богатства и власти,
но обретают — покой.
С «эвромайдана» скачет
всадник, и конь его — блед.
Жизнь, как известно, богаче...
А насколько богаче — смерть?
17.04.2015—28.11.2022

V.
Жизнь, как известно, богаче
наших представлений о ней.
И пусть побеждённый плачет:
на войне — как на войне!
Даже если — гражданская,
если — на брата брата...
Что там: Донецк с Луганском,
или Киев со Львовом брать?
Вечны у братства предатели,
это — не новая тема.
Каин, убивший Авеля,
Ромул, убивший Рема...
А по-другому — не будет,
третьего — не дано.
Плоть называют люди
хлебом, и кровь — вином.
И разрывают на части,
и проливают рекой...
Алчут богатства и власти,
но обретают — покой.
С «эвромайдана» скачет
всадник, и конь его — блед.
Жизнь, как известно, богаче...
А насколько богаче — смерть?
17.04.2015—28.11.2022

VI.
Жизнь, как известно, богаче
наших представлений о ней.
И пусть побеждённый плачет:
на войне — как на войне!
Даже если — гражданская,
если — на брата брата...
Что там: Донецк с Луганском,
или Киев со Львовом брать?
Вечны у братства предатели,
это — не новая тема.
Каин, убивший Авеля,
Ромул, убивший Рема...
А по-другому — не будет,
третьего — не дано.
Плоть называют люди
хлебом, и кровь — вином.
И разрывают на части,
и проливают рекой...
Алчут богатства и власти,
но обретают — покой.
С «эвромайдана» скачет
всадник, и конь его — блед.
Жизнь, как известно, богаче...
А насколько богаче — смерть?
17.04.2015—28.11.2022